

Критериями эффективности лечения явились положительные результаты клинико-неврологического обследования и нейропсихологического тестирования (модифицированная шкала Рэнкина, оценка уровня когнитивных расстройств по шкале MMSE). Исследования проводились до лечения, через 10, 30 и 60 дней. У пациентов основной группы двигательный дефицит регрессировал более выражено и составил $4,1 \pm 0,2$ балла. В группе сравнения мышечная сила увеличилась, но в меньшей степени и в среднем составила $3,2 \pm 0,34$ балла. Следует отметить, что у пациентов второй группы отмечалось физическое утомление во второй половине лечебного сеанса. По окончании курса терапии установлено достоверное улучшение показателей когнитивного функционирования по шкале MMSE у больных основной группы.

Таким образом, полученные результаты показывают, что дробное применение методик ПИР и ЛФК у больных в раннем восстановительном периоде ИИ способствует более быстрому регрессу двигательного дефицита, улучшает функциональную независимость в повседневной жизни и снижает уровень когнитивного дефицита.

ЗНАЧЕНИЕ НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ В ДИАГНОСТИКЕ КОМПРЕССИОННЫХ НЕЙРОПАТИЙ ВЕРХНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ

Широков В.А., Бахтерева Е.В., Лейдерман Е.Л., Кочурова Л.Л.

*ФБУН «Екатеринбургский медицинский научный центр профилактики и охраны здоровья
рабочих промпредприятий» Роспотребнадзора, г. Екатеринбург*

Периферические neuropathies или компрессионно-ишемические neuropathies (КИН), в зарубежной литературе также известные как «entrapment neuropathy» (ловушечные neuropathies), составляют 30–35% в структуре заболеваемости периферической нервной системы. Причем, 60% страдающих данной патологией приходится на трудоспособный возраст 37,4–51 года. Среди всех туннельных neuropathies 72% приходится на поражение верхних конечностей. Наиболее рас-

пространенными являются поражения локтевого и срединного нервов на уровне карпального и кубитального каналов. Поражение периферических нервов часто происходит на нескольких уровнях протяженности нервного ствола, что обусловило появление термина «синдром двойного сдавления» (двойной краш-синдром, или double crush syndrome). В практике приходится сталкиваться с ситуацией, когда под маской клинической картины дистальной компрессии периферического нерва скрывается компрессия на более высоком уровне – на уровне межпозвоночных отверстий и, наоборот, клиника шейной радикулопатии нивелирует симптомы срединной или локтевой нейропатии, что затрудняет диагностику и, как следствие, определяет неадекватную программу лечения.

Целью настоящего исследования является сопоставление клинических проявлений нейропатий верхних конечностей и результатов электронейрофизиологического обследования.

Материалы и методы. Нами проведено обследование 30 больных с периферическими нейропатиями верхних конечностей (мононейропатии, радикулопатии, плексопатии). Средний возраст $45,5 \pm 2,2$ лет. Критериями исключения являлись: экстрапирамидные заболевания, миелопатия, переднероговая патология. Комплексная оценка пациентов включала детальный анализ неврологического статуса, оценку характера болевого синдрома (визуальная аналоговая шкала, опросник нейропатической боли DN4), оценку качества жизни по опроснику SF-36. Верификация диагноза осуществлялась по данным электронейромиографического исследования (аппарат Nicolet Vicing Quest). Диагностические электронейромиографические критерии СЗК при исследовании проводимости по срединному нерву и синдрома кубитального канала при исследовании проводимости по локтевому нерву включали снижение амплитуды, удлинение латенции сенсорного ответа, снижение амплитуды М-ответа, увеличение дистальной латенции М-ответа, снижение СПИ по двигательным и чувствительным волокнам нерва, признаки денервации при игольчатой миографии индикаторных мышц. Для шейной радикулопатии основополагающим критерием являлось отсутствие сенсорных (постганглионар-

ных) нарушений исследуемых нервов верхних конечностей. При сочетании радикулопатии и туннельной срединной или локтевой нейропатии основным исследованием для дифференциальной диагностики являлась игольчатая миография индикаторных и параспинальных мышц. Дополнительно использовались данные МРТ шейного отдела позвоночника. Критериями диагностики плексопатий являлось снижение амплитуды сенсорного ответа на 50% по сравнению с контрлатеральной конечностью, снижение амплитуды М-ответа более чем на 30% по сравнению с контрлатеральной конечностью при наличии нейрогенных изменений в соответствующих мышечных группах (признаки интактности радикулярных структур), выявленных при игольчатой миографии. Характерно проксимальное поражение верхних отделов плечевого сплетения.

При обследовании у 25% больных было выявлено расхождение клинического диагноза с данными электронейромиографического исследования. Из них в 25% случаев у пациентов с направительным диагнозом и клиническими проявлениями локтевой нейропатии на уровне кубитального канала по данным ЭНМГ была выявлена срединная нейропатия на уровне запястного канала. У 50% больных регистрировалось сочетание радикулопатии шейного уровня и компрессионных нейропатий на уровне запястного и кубитального канала. Сочетание компрессионных нейропатий на уровне запястного и кубитального канала без признаков заинтересованности радикулярных структур на шейном уровне составило 15%. В 7% случаев – диагностировались признаки плечевой плексопатии. У 3% больных на фоне минимальных клинических проявлений и жалоб, характерных для компрессионных нейропатий верхних конечностей, показатели ЭНМГ были в норме.

Выводы: Выделение чётких ЭНМГ-критериев определения уровня невралного поражения дает возможность правильно интерпретировать данные клиники и дифференцировать туннельные синдромы в области запястья и кубитального канала, а также правильно определить уровень воздействия лечебными факторами.